

УДК 908(470)

А. М. Субботина

Н. В. Пислегин

Социальное партнерство и социокультурная трансформация Камско-Вятского края (вторая половина XIX — начало XX века)

В статье исследуются процессы социокультурной трансформации в Камско-Вятском регионе России во второй половине XIX — начале XX века с точки зрения становления механизмов социального партнерства. Рассматривается взаимодействие органов государственной власти, местного самоуправления и общественности в деятельности специально созданных организаций. Особое внимание уделяется взаимоотношениям земства и медицинской общественности в вопросах развития здравоохранения, а также благотворительной работе Земского союза в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: история России, социальное партнерство, Камско-Вятский регион, социокультурная трансформация, земство, медицинские организации, общественность.

Период второй половины XIX — начала XX века в истории России — это время активного реформирования разных сфер общественной жизни, на волне которого происходило усиление социальных противоречий, рост общественного движения, что в итоге привело к двум революциям и радикальным социально-экономическим, политическим и культурным преобразованиям. На протяжении полувека реализовывалась попытка постепенной социокультурной трансформации и адаптации страны к задачам модернизации на основе преодоления традиционной замкнутости и организации различных форм социального взаимодействия. И хотя попытка эта потерпела поражение перед революционным радикализмом, накопленный опыт эффективного сотрудничества государственной власти, местного самоуправления и разных групп общественности в целях разрешения актуальных проблем представляет интерес и в наши дни.

Для России с ее обширными пространствами характерна ярко выраженная региональная специфика протекания социально-экономических и культурных процессов. Камско-Вятский край, отличавшийся своеобразием экономической ситуации, спецификой состава населения (абсолютное преобладание государственных крестьян, незначительное количество проживающих дворян, наличие жителей заводских поселков, превышавших по численности многие города), относительной удаленностью от столицы и ссылкой сюда политически «неблагонадежных», близостью к такому важному культурному и образовательному центру, как Казань, оказался достаточно передовым в развитии инструментов социального партнерства.

В данной работе социальное партнерство понимается широко, как социальное взаимодействие разных групп общества для решения стоящих задач. Применительно к истории России к изучению социального партнерства чаще всего обращаются историки права (А. М. Лушникова, Е. Б. Хохлов, В. Ф. Цитульский, А. В. Щербаков и др.), исследователи предпринимательства и рабочего движения (А. Н. Боханов, М. В. Козлова, А. В. Семёнова, Н. А. Иванова и др.), которые трактуют его в более узкоправовом контексте социально-трудовых отношений. В отечественной науке также получила распространение широкая трактовка данного понятия как социального, политического, культурного явления (А. А. Ловкова, Г. В. Мирзоян, О. А. Врублевская, А. И. Матвеева, А. Н. Чернышов, А. А. Ионов, Г. Ю. Семигин и др.), что делает возможным его изучение с точки зрения разных дисциплин и сфер практической деятельности: истории, социологии, философии, политологии, экономики, педагогики, библиотечного дела и т.д.

© Субботина А. М., Пислегин Н. В., 2016

С конца XIX в., отмечает Г. В. Мирзоян, социальное партнерство «определяется как система социальных и культурных ценностей, в рамках которой признается, что наличие у человека тех или иных социальных проблем (бедность, болезнь и т.п.) является основанием для получения помощи со стороны государства и/или бизнеса и/или гражданского общества, которым государственные власти, в свою очередь, предоставляют определенные социальные гарантии. Государство же должно признать соответствующие социальные и культурные ценности, которые лежат в основе государственных социальных программ, обеспеченных необходимыми финансовыми и административными ресурсами, а также законодательной поддержкой» [6, с. 3].

О. А. Врублевская указывает, что социальное партнерство представителей различных сфер жизни общества называется межсекторным. Его субъектами рассматриваются обычно три составляющие: власть, бизнес, общественные организации. «Социальное партнерство выступает как форма социальной мобилизации, как необходимое взаимодействие между социальными субъектами в целях восстановления народного хозяйства, отведения соответствующих военных, социальных, экологических и иных угроз, установления адекватных обществу социальных отношений» [2, с. 20—21].

Конкретные проявления социального партнерства в исторических реалиях в значительной степени определяются культурными основаниями. Этот тип социального взаимодействия предполагает «совокупность актуальных ценностей, норм, мотиваций, позволяющих обеспечить» важные для поддержания жизнеспособности общества цели [2, с. 9]. Реализация социального партнерства требует мобилизационного компромисса интересов основных субъектов происходящих процессов, социального мира как условия социальной и политической стабильности. По мнению О. А. Врублевской, в коллективистском обществе технология социального партнерства ориентирована на объединение социальных усилий, отдельные явления и объекты имеют смысл только как часть этих общих усилий. «Например, реализация социальной технологии повышения профессионализма сотрудников, достижения необходимого уровня образования специалистов осуществляется в коллективистском обществе посредством развитой системы полноценного бесплатного всеобщего среднего и доступного бесплатного профессионального или высшего образования, бесплатного медицинского обслуживания» и других социальных гарантий [2, с. 21]. В полной мере эта характеристика может быть отнесена к ситуации в России второй половины XIX — начала XX века. Распространенные в крестьянской среде общинные идеалы и ценности взаимопомощи, перераспределения доходов, поддержки неимущих нашли отклик в других слоях общества и способствовали развитию разнообразных форм предоставления услуг на бесплатной или льготной основе.

Крестьянское представление о справедливых отношениях с властью хорошо показывают замечания титулярного советника А. Н. Кобякова, служившего в эпоху Николая I в Первом департаменте государственных имуществ: «Заплатил, что положено, и живу, как умею, по-своему». По мнению чиновника, наиболее выраженными были следующие пожелания крестьян: 1) пользоваться свободно природными ресурсами, прежде всего лесом; 2) отбывать рекрутчину не от двора, а «отца с сыновьями»; 3) хлеб из запасных магазинов раздавать всем, а не только «нуждающимся», могущим оказаться «ленивыми и недомовитыми»; 4) по возможности, заменить натуральные повинности денежными выплатами [10, л. 51—51 об., 56, 57—59, 61 об.]. В этом проявились уравнивательные устремления крестьянства. Недовольство рекрутчиной, в числе прочего, объяснялось тем, что она противоречила уравнивательным принципам мировосприятия: сильнее всего страдали близкие родные забранного в солдатчину. То же самое касалось и налаженной уже в предреформенный период «хлебозапасной» системы: зерно в магазины должны были

складывать все, а получать его официально полагалось только нуждающимся, при этом последние могли быть попросту плохими домохозяевами. Наконец, уравнивать подводную повинность можно было только переводом ее в денежную форму. Равное, неконтролируемое извне пользование дарами природы (в первую очередь лесными) также было для крестьян вполне естественным [9, с. 90—91].

Внедрение в крестьянскую среду различных элементов образовательной, медицинской, сельскохозяйственной культуры в Камско-Вятском крае началось еще в дореформенный период благодаря казенному, удельному и духовному ведомствам. Но с появлением земского самоуправления в 1860-е годы этот процесс активизировался и получил совершенно иное выражение с точки зрения характера социальных взаимоотношений.

Идея социального взаимодействия в интересах местного сообщества заложена в самой земской реформе. Несмотря на некоторую ее ограниченность, налогоплательщики уездов и губерний получили право на выборной основе представлять интересы соответствующих групп населения (землевладельцев, крестьян, городов) в земских собраниях, а от их имени перед правительством. Уже первые земские выборы в стране показали, что крестьяне составляют значительную часть земских собраний. По данным Б. Б. Веселовского, в 1865—1867 гг. в земских губерниях страны 41,6% уездных гласных составили дворяне и чиновники, 38,45% — крестьяне, 10,4% — купцы, 6,5% — духовенство, 0,45% — мещане [1, с. 49]. В Вятской и других «крестьянских» губерниях более половины состава земских собраний могло приходиться на крестьян. На территории Удмуртии (Глазовский, Елабужский, Малмыжский, Сарапульский уезды Вятской губернии) в среднем дворяне и чиновники составляли по результатам выборов 1866—1888 гг. 20%, 1891—1912 гг. — 14%, крестьяне соответственно 50% и 53%, купцы и почетные граждане — 23% и 27%, мещане — 3% и 6%, духовенство — 4% [13, с. 49].

Идея о том, что все налогоплательщики, включая крестьян, имеют равные права на внимание к их нуждам и доступность создаваемых и финансируемых земствами образовательных, медицинских, сельскохозяйственных учреждений, была популярной среди земцев и часто звучала в земских собраниях. Благодаря этому местные жители соответствующих уездов получили возможность бесплатно обучать своих детей в начальных земских школах, бесплатно или на льготных условиях получать медицинскую и сельскохозяйственную помощь. В практике земского самоуправления нашел распространение такой популярный во второй половине XIX — начале XX века способ согласования интересов разных групп населения, как советы, комиссии, комитеты, съезды, союзы. Ярким примером является влияние медицинской общественности на земские решения в области здравоохранения посредством подобных структур.

Уже на начальном этапе существования земства в крае, в 1867 г., Матвей Матвеевич Синцов, гласный от г. Орлова, председатель Вятской губернской земской управы, врач, высказал предложение учредить «комитет здравия» из врачей для взаимодействия с земскими органами [3, с. 204—206].

Важным институтом, который давал возможность оценить развитие здравоохранения в Камско-Вятском крае в целом, стали съезды врачей. Первый в России съезд земских врачей прошел в июле 1871 г. в Тверской губернии. В том же году целесообразность подобных ежегодных съездов в Вятской губернии признал врач и гласный Яранского уездного земского собрания И. И. Моллесон. Он рассматривал их как необходимую часть санитарной организации. Было организовано обсуждение вопроса в уездных земствах, которые высказали согласие и внесли дополнительные предложения по развитию санитарно-медицинского дела. Проект губернской управы предлагал проводить одновременно два съезда (врачебный и ветеринарный) на ежегодной и публичной основе с выплатой

пособия каждому участвующему врачу, а в дополнение учредить при управе постоянную медико-санитарную комиссию.

В 1873 г. Вятское губернское земское собрание единогласно проголосовало за необходимость созыва съездов. Ежегодно созывались только первые три съезда. В дальнейшем земство организовывало их в случае необходимости. За весь земский период съезды врачей Вятской губернии состоялись восемь раз: в 1874—1876 гг. три первых, в 1883 г. четвертый, в 1888 г. пятый, в 1893 г. шестой, в 1897 г. седьмой, в 1909 г. восьмой. В декабре 1913 г. Вятское губернское земское собрание 46-й очередной сессии постановило сделать съезды врачей регулярными и созывать их через каждые три года. Открытие девятого съезда было запланировано на 1915 г. Начало Первой мировой войны не позволило реализоваться этим планам.

В съездах принимали участие не только земские врачи, но и представители земства, председатели и члены земских управ. Каждый съезд стимулировал активность губернского и уездных земств в деле организации здравоохранения в крае. Многие решения съездов, хотя и не без критики со стороны земства, особенно в финансовых вопросах, были реализованы. В их числе можно назвать расширение сети медицинских учреждений в сельских районах, обучение медицинского персонала (фельдшеров, повитух), проведение санитарных исследований и противоэпидемических мероприятий, бесплатность или льготный характер медицинской помощи и др. Обширная программа преобразований в сфере медицинского дела в крае, предлагаемая на съездах врачей, пугала земцев своей дороговизной. Поэтому земства обычно шли по пути ее сокращения и удешевления, признавая в целом компетентность рекомендаций.

К созданию постоянных органов с участием медицинского персонала земства относились более сдержанно, поскольку считали невозможным превращение «медицинского персонала в особую, независимую от земства корпорацию» [11, с. 192], а право принятия решений возлагали на земских гласных.

Идею об открытии при Вятской губернской земской управе постоянно действующей врачебной коллегии предложил в своей записке М. М. Синцов в 1867 г. Эта идея была реализована в несколько преобразованном виде: в Вятской губернской земской больнице создали земско-медицинский совет, к рекомендациям которого обращалось губернское земство. Второй съезд врачей Вятской губернии в 1875 г. в числе своих решений предложил открыть подобные советы в уездах, что и было сделано земством. Возникшее недопонимание между земскими учреждениями и медицинскими работниками способствовало сокращению сети подобных структур. Медицинский совет сохранило Глазовское земство. В Малмыжском уезде стали практикой съезды врачей. В большинстве уездов врачи участвовали по приглашению земства в совещаниях при управах или в земских собраниях с правом совещательного голоса. Вновь медицинские советы стали открываться в 1900-е гг. На регулярной основе они работали как при губернской, так и при уездных земских управах. Участниками этих органов были врачи, члены управ, земские гласные. Председатель земской управы являлся одновременно и главой медицинского совета. Заседания этих органов проводились несколько раз в год. На них обсуждались проблемы развития здравоохранения в крае. Рекомендации и ежегодные отчеты советов рассматривались земскими управами и собраниями и оказывали влияние на принятые ими решения.

Внимание земства распространялось и на общероссийские достижения в деле развития медицинской помощи населению. М. Б. Мирский отмечает, что особую роль играло Общество русских врачей в память Н. И. Пирогова, действовавшее в Москве и Петер-

бурге [7, с. 305]. Земские учреждения Вятской губернии проявляли интерес к решениям съездов этого общества, несколько из которых были реализованы.

Появившаяся у медицинской общественности благодаря органам местного самоуправления возможность посредством участия в съездах, советах, обществах, комиссиях не только высказывать свое мнение о состоянии и перспективах охраны здоровья населения, но и влиять на ее развитие имела положительные итоги. Уровень доступности и качества медицинских услуг медленно, иногда непоследовательно, возрастал. Результаты совместной деятельности земств и врачей в Камско-Вятском крае стали особенно заметны на рубеже XIX—XX вв. По сравнению с доземским периодом, когда квалифицированная врачебная помощь была доступна немногим, созданная система медицинского обслуживания жителей уездов и губернии оказалась более эффективной. Разъездной способ оказания медицинской помощи, распространенный в предыдущий период, предполагал объезд врачом и фельдшером специально назначенных пунктов по определенным дням. В первые годы существования земства был сделан переход к созданию стационарной системы охраны здоровья и участковому типу обслуживания населения, при котором пациенты принимались постоянным персоналом участковой больницы. Непрерывно развивающаяся сеть медицинских учреждений сделала квалифицированную помощь доступной не только для городских жителей, но и для крестьян отдаленных населенных пунктов.

Важным результатом взаимодействия земцев и медицинской общественности в рамках существовавших структур стали актуальные для того времени противоэпидемические мероприятия. VII и VIII съезды врачей Вятской губернии, ориентируясь на успешный опыт Херсонской, Московской и некоторых других земских губерний, предложили проекты создания санитарной организации в крае. В них указывалась необходимость образования медико-санитарного совета и санитарно-статистического бюро на уровне губернии, медико-санитарных советов в уездах, участковых санитарных попечительств из местных жителей, открытие штата губернских и уездных санитарных врачей и фельдшеров. Дополнить санитарную сеть должна была эпидемическая организация, задачей которой стала бы борьба с эпидемиями. Эта структура включала эпидемических врачей и фельдшеров. Правительство в это время предложило свой проект. Разработанные Министерством внутренних дел «Примерные основные положения об организации и порядке деятельности участковых санитарных попечительств» в 1911 г. были отправлены земствам для ознакомления. Документ предусматривал учреждение данных органов на основании постановлений городских дум и уездных земских собраний. В вопросе о санитарной организации между врачами и земцами не было единодушия. Врачи чаще всего отстаивали необходимость ее образования. Многие земские гласные, представляя масштабы распространения инфекционных заболеваний в крае и требуемых на их ликвидацию затрат, склонялись в пользу приоритета противоэпидемических мероприятий. Это приводило к непоследовательности земской политики в этом вопросе. Санитарные органы то открывались, то закрывались. То же происходило и с должностью санитарного врача, которая в разное время разными земствами края то вводилась, то прекращала финансироваться или оставалась незанятой.

На практике в систематическом виде была реализована только эпидемическая организация. Функции санитарных выполняли указанные выше открытые незадолго до начала Первой мировой войны земско-медицинские советы. С конца XIX — начала XX века эпидемическая организация включала постоянный штат эпидемических врачей, фельдшеров и дезинфекторов [4, с. 110].

В годы Первой мировой войны накопленный опыт взаимодействия путем создания специальных дополнительных объединений оказался востребованным. В 1914 г. был

создан Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам (ВЗС), целью которого стала координация действий для решения вызванных войной задач. Начало данная организация берет еще в период русско-японской войны 1904—1905 гг. От Вятского губернского земства в Москве на организационном съезде присутствовал председатель губернской управы П. И. Паньков. Помимо губернского к Союзу присоединились и уездные земства. На местном уровне Земский союз представляли губернские и уездные комитеты, созданные по решению земских собраний. Сарапульская газета «Прикамская жизнь» писала: «Губернские и уездные земства всей России быстро объединились во Всероссийский земский союз. Председатель губернской земской управы П. И. Паньков 27 июля выехал в Москву, где организуется собрание представителей всех вошедших в союз земств. Главная цель союза — размещение и прием раненых воинов» [14, с. 101]. В 1915 г. Земский союз вошел в структуру Красного Креста, но сохранил организационную и финансовую самостоятельность. Используя средства Земского союза, вятские земства открыли уже в 1914 г. 7 госпиталей [12, с. 108]. В 1915 г. действовало 9 госпиталей, 16 лазаретных палат для легкораненых. С 19 октября 1914 г. по 1 октября 1915 г. в указанных госпиталях лечение получили 14 305 человек [5, с. 175—176].

Деятельность Всероссийского земского союза тесно переплеталась с работой Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам (ВСГ), который также образовался в 1914 г. Как сообщала «Прикамская жизнь», «съезды ВЗС и ВСГ решили, что земствам и городам следует принять самое широкое участие в снабжении армии, причем не отдельным земствам и городам, а централизованно через Главные комитеты ВЗС и ВСГ» [14, с. 101—102]. В целях координации деятельности обоих союзов в 2015 г. был создан Главный комитет по снабжению армии всероссийских Земского и Городского союзов (Земгор), Отдел по устройству беженцев всероссийских Земского и Городского союзов (Собеж) и др.

В годы Первой мировой войны активизировалась благотворительность и деятельность благотворительных организаций. В опубликованном газетой «Кама» воззвании Всероссийского союза городов указывалось: «...Хотя в распоряжении союза и имеются средства на содержание лазаретов и помощь раненым и больным воинам, но кроме этой основной нужды война вызывает целый ряд других, не менее насущных потребностей, которые за недостатком средств остаются неудовлетворенными. Союз обойтись без содействия широких кругов населения не в состоянии и обращает свой призыв — помогите кто чем может. Союз прилагает все усилия к наиболее целесообразному использованию пожертвований» [8, с. 43]. Война показала, что жители края откликнулись на призыв, включившись как по собственной инициативе, так и при посредничестве органов власти и самоуправления, общественных и благотворительных организаций в сбор средств, одежды, обуви, подарков воинам, проведение культурных мероприятий для раненых и др.

Вторая половина XIX — начало XX века в России — это время серьезной социокультурной трансформации, когда школа, библиотека, газета, больница и др. стали привычны и доступны многим. Определенную роль в этом играло становление механизмов взаимодействия органов власти, самоуправления и различных групп общественности. Был накоплен опыт согласования интересов и решения актуальных задач в рамках различных специально организованных структур (съездов, союзов, обществ и т.д.). Инициатива их создания исходила как от самой общественности, так и от земского и городского самоуправления, органов власти. Царское правительство могло как поддерживать и использовать потенциал организованной общественности (Земский и Городской союзы), так и сдерживать его, как это было с учительскими съездами, которые с 1870-х гг. в связи с

политической активностью их участников запрещались или проводились с сильно сокращенной программой. Участники действовавших в тот период разнообразных объединений (земцы, врачи, учителя, агрономы, благотворители и др.) получили возможность не только открыто высказывать свое мнение относительно происходящего в сфере их компетентности, но и предлагать органам управления проекты преобразований, применить свою социальную активность в конкретном деле. Как показывает история Камско-Вятского края, многие из этих социокультурных проектов были услышаны и реализованы органами самоуправления или государственной власти.

Статья выполнена в рамках проекта № 15-13-6-6 «Модернизационные стратегии социальных трансформаций российской периферии (XVIII — начало XXI в.)» Программы УрО РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

Список использованных источников и литературы

1. Веселовский Б. Б. История земства. Т. 3. СПб., 1911.
2. Врублевская О. А. Социальное партнерство как форма социального взаимодействия : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Красноярск, 2012. URL: <http://dlib.rsl.ru>
3. Вятские губернские ведомости. 1867. № 26.
4. Журналы Вятского губернского земского собрания 46-й очередной сессии 1913 г. Т. 1. Вятка, 1914.
5. Куковякин С. А. Земская медицина Вятской и других северных губерний Европейской России. Киров : Вятка, 1998.
6. Мирзоян Г. В. Социальное партнерство в российском обществе: социально-философский анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Ростов-на-Дону, 2010. URL: <http://dlib.rsl.ru>
7. Мирский М. Б. Медицина России XVI—XIX веков. М. : РОССПЭН, 1996.
8. Пеганова Т. Б. Первая мировая война в забытых текстах. Документальное, публицистическое и эпистолярное наследие уездного города Сарапула 1914—1918 гг.: историко-краеведческие очерки. Сарапул : Сарапульская типография, 2015.
9. Пислегин Н. В. Удмуртское крестьянство и власть (конец XVIII — первая половина XIX в.). Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2010.
10. Российский государственный исторический архив. Ф. 383. Оп. 2. Д. 2279.
11. Сборник постановлений Сарапульского уездного земского собрания очередных и чрезвычайных сессий. (1867—1881 годы). Т. 1. Вятка, 1903.
12. Субботина А. М. Земская медицина в Удмуртии (вторая половина XIX — начало XX в.) // Проблемы экономической и социально-политической истории Удмуртии. Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. С. 73—117.
13. Субботина А. М. Земство и удмуртская крестьянская община. Инновационный потенциал народной агрикультуры. Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2010.
14. Удмуртский край в годы Первой мировой войны. Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2014.

Поступила в редакцию 23.11.2015 г.

Субботина Анна Михайловна, кандидат исторических наук, доцент
Удмуртский государственный университет
Российская Федерация, 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: anmisu@yandex.ru

Пислегин Николай Викторович, кандидат исторических наук, доцент
Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
Российская Федерация, 426004, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: cpeg@rambler.ru

UDC 908(470)

A. M. Subbotina**N. V. Pislegin****Social partnership and processes of social and cultural transformation in the Kama and Vyatka Region (late XIX — early XX century)**

The article explores the process of social and cultural transformation in the Kama and Vyatka region of Russia in the second half of XIX — early XX century from the point of view of the formation of social partnership. The authors study the interactions between state authorities, local government and the public in the activities of different organizations. The basic attention is paid to the relations between zemstvo (district council) and the medical community in the issues of health development and charity work of the Zemstvo Council during WW I.

Key words: Russian history; social partnership, Kama and Vyatka region, zemstvo, social and cultural transformation, medical organizations, community.

Subbotina Anna Mikhailovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Udmurt State University

Russian Federation, 426034, Izhevsk, ul. Universitetskaya, 1

E-mail: anmisu@yandex.ru

Pislegin Nikolay Viktorovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Russian Federation, 426004, Izhevsk, ul. Lomonosova, 4

E-mail: cpeg@rambler.ru

References

1. Veselovskiy B. B. *Istoriya zemstva* [History of zemstvo]. Vol. 3. St. Petersburg, 1911. (In Russian).
2. Vrublevskaya O. A. *Sotsial'noe partnerstvo kak forma sotsial'nogo vzaimodeystviya: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Social partnership as a form of social interaction. Abstr. Cand. Dis]. Krasnoyarsk, 2012. (In Russian).
3. *Vyatskie gubernskie vedomosti* [Vyatka Provincial Gazette], 1867, no 26. (In Russian).
4. *Zhurnaly Vyatskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 46-y ocherednoi sessii 1913 g.* [Magazines of Vyatka Zemstvo Council of the 46th regular session of 1913]. Vol. 1. Vyatka, 1914. (In Russian).
5. Kukovyakin S. A. *Zemskaya meditsina Vyatskoi i drugikh severnykh gubernii evropeiskoi Rossii* [Vyatka zemsky medicine and other northern provinces of European Russia]. Kirov, Vyatka Publ., 1998. (In Russian).
6. Mirzoyan G. V. *Sotsial'noe partnerstvo v rossiiskom obshchestve: sotsial'no-filosofskii analiz: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk* [Social partnership in the Russian society: the socially-philosophical analysis. Abstr. Dr. Dis.]. Rostov-on-Don, 2010. (In Russian).
7. Mirskii M. B. *Meditsina Rossii XVI—XIX vekov* [Russian Medicine of the XVI—XIX centuries]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1996. (In Russian).
8. Peganova T. B. *Pervaya mirovaya voyna v zabytykh tekstakh. Dokumental'noe, publitsisticheskoe i epistolyarnoe nasledie uezdnoho goroda Sarapula 1914—1918 gg.: istoriko-kraevedcheskie ocherki* [The First World War in the forgotten texts. Documentary, journalistic and epistolary heritage of the county town of Sarapul in 1914—1918: Historical and local lore essays]. Sarapul, 2015. (In Russian).
9. Pislegin N. V. *Udmurtskoe krest'anstvo i vlast' (konets XVIII — pervaya polovina XIX v.)* [Udmurt peasantry and power (the end of XVIII — first half of XIX century)]. Izhevsk, 2010. (In Russian).
10. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive]. F. 383. Op. 2. D. 2279. (In Russian).
11. *Sbornik postanovlenii Sarapul'skogo uezdnoho zemskogo sobraniya ocherednykh i chrezvychaynykh sessii. (1867—1881 gody)* [Collection of resolutions of Sarapul county Zemsky Assembly of ordinary and extraordinary sessions. (1867—1881)]. Vol. 1. Vyatka, 1903. (In Russian).

12. Subbotina A. M. *Zemskaya meditsina v Udmurtii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.)* [Zemsky medicine in Udmurtia (second half of XIX — early XX century)]. *Problemy ekonomicheskoi i sotsial'no-politicheskoi istorii Udmurtii* [Problems of economic and socio-political history of Udmurtia]. Izhevsk, 2001, pp. 73-117. (In Russian).

13. Subbotina A. M. *Zemstvo i udmurtskaya krest'anskaya obshchina. Innovatsionnyi potentsial narodnoi agrikultury* [Zemstvo and Udmurt peasant community. Innovation potential of folk agriculture]. Izhevsk, 2010. (In Russian).

14. *Udmurtskii krai v gody Pervoi mirovoi voiny* [Udmurt region during World War I]. Izhevsk, 2014. (In Russian).